

Дмитрий Дубинин

СГОРЕВШИЙ КЛИЕНТ

Дмитрий Дубинин

Сгоревший клиент

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6027473

Аннотация

Находясь в опасной ситуации, системный инженер Александр Жариков, уже известный читателю по повести «Убийство к Рождеству», получает доступ к ноутбуку застреленного чиновника из столичной мэрии. Среди имеющейся в памяти компьютера информации Жариков обнаруживает странный список из нескольких московских адресов, расположенные по которым дома сгорают при весьма подозрительных обстоятельствах. Исчезновение друга, похищение любимой женщины, угроза лишения свободы, а то и самой жизни – через всё это придется пройти молодому человеку, прежде чем он узнает, по какой причине вспыхивают старые здания в столице.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	25
Глава третья	50
Глава четвертая	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дмитрий Дубинин

Сгоревший клиент

Скажи-ка, дядя, ведь недаром

Москва...

Михаил Лермонтов

Все совпадения имен и фамилий действующих лиц с именами и фамилиями реальных людей совершенно случайны. Автор не ставил цель точно отобразить названия и расположения некоторых улиц и зданий. Год, когда происходило действие этой книги, тоже довольно условен.

Глава первая

По домофону никто не отзывался. Я нажал сброс, затем снова набрал номер квартиры. Длинные гудки зуммера... Приехали, называется. Опять бензина спалил невесть сколько, а толку никакого.

Я достал трубку мобильного телефона, намереваясь сообщить клиенту альтернативным способом о своем прибытии, но дверь подъезда неожиданно открылась, и из дома вышла смуглая женщина с высокой прической и большими, но безвкусными, на мой взгляд, серьгами, вроде как у цыганки из Загорска. Ладно, наверное, есть смысл зайти в подъезд.

Лифт поднял меня на семнадцатый этаж. Вот и знакомая дверь. Я позвонил. Тишина. Придется, видимо, возвращаться – нет никакого смысла здесь торчать. Я осмотрелся. Коридор был пуст. По левую руку он заканчивался одной из квартирных дверей, по правую – выходом на лестничную клетку. А позади меня имелась ниша с окном, а по стенке ниши шла узкая металлическая лестница, ведущая то ли к машинному отделению лифта, то ли на крышу. Простая филенчатая дверь была плотно закрыта.

Из упрямства я опять нажал несколько кнопок на своей трубке.

И вдруг услышал мелодию. Из-за двери двести одиннадцатой еле слышно промурлыкал «турецкий марш». Затем

мелодия резко оборвалась. Мой телефон послушно пискнул, сказав «связь прервана».

Наверное, у клиента гость, подумал я. Зря смеетесь – в новостройках очередное поколение москвичей вполне успешно наводит соседские отношения. Конечно, не на уровне «зайти за солью», а хотя бы «скажите, ваш мастино кушает омары?» Да и банальный адюльтер нельзя исключить. Общаться жильцам новой формации между собой проще, нежели спрятавшимся от житейских невзгод обитателям «хрущоб». Наверное, потому, что уровень доходов у теперешних новоселов примерно одинаков, то есть, значительно выше среднего – даже у арендаторов.

Я вдруг понял, что дверь квартиры не заперта – между дверью и косяком имелась небольшая щель. Слегка потянул – без малейшего скрипа, очень плавно, массивная металлическая плита приоткрылась, словно приглашая войти. Тем более что внутренняя дверь уже была кем-то открыта.

– Сергей Александрович! – крикнул я внутрь. – Это из сервис-центра «Норденшельд»! Возвращаю ваш заказ.

В прихожей было светло, несмотря на сравнительно ранний час и выключенное освещение. Впрочем, в апреле световой день уже достаточно длинный... Какие-то неопрятные пятна темнели на черно-красном покрытии. Что это?.. Дорожка из пятен вела к двери в комнату, откуда доносился тихий прерывистый звук явно электронного происхождения. В комнате тоже было светло. Более чем достаточно для то-

го, чтобы увидеть и человека, чей ноутбук сейчас я держал в руке.

Знакомый мне крупный мужчина в зеленого цвета спортивном костюме, предназначенном скорее всего для ношения в домашних условиях, лежал навзничь на полу. Руки его были раскинуты, и правая тянулась к мобильному телефону, лежавшему рядом с лужей запекшейся крови и еле слышно оповещавшему о заканчивающемся заряде батареи.

Я попятился. Секунду размышлял – драпать ли немедленно, либо вспомнить об общечеловеческих ценностях и позвонить с чужого телефона в «скорую», а уже потом сделать ноги?

Мне уже приходилось видеть в своей жизни убиенных, и обычно всегда было понятно, что привело бедолаг на тот свет. Автомобильные колеса, или нож подонка. Здесь же я видел новый для себя вид убийства – две огнестрельные раны в левой части груди. Да еще третья – в левом же глазу. Любой ребенок в наши дни понял бы – здесь поработали профессионалы. А раз так, то отсюда надо держаться подальше. И лучше действительно не вспоминать об общечеловеческих ценностях – хозяину квартиры сейчас ну совершенно не до них.

Я тихонько прокрался через прихожую и осторожно, по миллиметру просовывая нос через дверной проем в коридор, стал выбираться из двести одиннадцатой. В голове прыгали мысли про отпечатки пальцев и прочую криминалисти-

ку, но странно было думать о подобных вещах: и без того многие знали, что я вчера должен был побывать у покойного. Но тогда он был жив и, по всей видимости, здоров.

* * *

Говорят, что любопытство – порок. Подглядывать за чужими делами – порок вдвойне. Даже если ты не уверен, что сможешь воспользоваться, так сказать, плодами своего любопытства.

Но куда деваться? Еще в школьные годы у меня имелась скверная привычка грамотно перехватывать записочки, адресованные объекту моих формирующихся желаний, а при случае и фабриковать ответы. Разумеется, ничего доброго из этого не вышло, да и объект с тех пор поменялся не единожды, а вот привычка осталась.

Менеджер Алиса Цаплина, улыбаясь, что-то настукивала на клавиатуре. Вернее, не «что-то». На моем мониторе хорошо было видно, что именно. Алиса болтала по «аське» с каким-то типом, назвавшим себя Аристарх. На редкость чудовищный «ник» – псевдоним у этого оболтуса. Впрочем, Алиса тоже хороша – себе она придумала кличку «Ореана». Это для «аськи». В прочих публичных чатах она выступала как «Леди Экстрим»... Не знаю, что уж у нее от леди, но по части экстрима Алиса, как приходилось слышать, давала прикурить... Правда, не мне.

Алиса – девушка симпатичная и с мозгами. Вычисляет не хуже калькулятора, а счета-фактуры за текущий месяц и свежие прайсы в базе искать не надо – достаточно к Алисе обратиться. Ошибок почти не бывает. Кроме мозгов, девушка обладает также приятным лицом, хорошей фигурой и длинными ногами, которые она держит открытыми почти полностью. Ей двадцать один год – это я знаю точно. Недавно она отмечала день рождения, и заявила, что только сейчас чувствует себя совершеннолетней. Потому что европейцы и американцы вроде бы как правы – лишь в двадцать один год человек может полностью считать себя взрослым. Не знаю, не знаю... Старший наш менеджер по сервисным делам Костя Лошаков уверял, что Алиса давно уже взрослая. Лет с пятнадцати, если вы понимаете, о чем речь. Но менеджеру Косте самому еще недавно двадцать два стукнуло, но это не мешает ему глядеть на меня, как на перестарка – надо же, мужику за тридцать, а он типа понимает, чем «Целерон» от «Фенома» отличается...

Зазвонил мобильный телефон. На дисплее высветилась надпись: «Игорь Таганцев»... Н-да. Что-то мне подсказало, не будет у меня сегодня спокойного вечера.

– Привет, слушаю, – сказал я.

– Привет. Будь добр, выручи меня сегодня. Я, похоже, до ночи застрял... – сообщил Игорь.

Игорь Таганцев – это второй сервис-инженер, такой же, как я, неопределенного возраста мальчик на побегушках.

Контора наша небольшая, и нас, выездных инженеров, потому всего двое. Мы с Таганцевым делим клиентов, которые либо сидят на абонентском обслуживании, либо достаточно ленивы, чтобы привозить к нам в офис начавшую сходить с ума технику. Несмотря на то, что Костя с Алисой считают нас пожилыми «мальчиками», они все же достаточно сообщают, чтобы понимать, почему шеф платит Таганцеву и Жарикову раза в полтора больше, чем тем, кто просиживает штаны или юбки в конторе. А ну-ка, дорогой, сорвись-ка с места и сгоняй-ка сначала на Преображенку, а потом – на Сущевский Вал... Ведь как оскорбление расценят, можно не сомневаться. Некоторых клиентов мы не делили – в первую очередь, тех, кто имел добрую привычку складывать дополнительные купюры инженерам в карман. Иногда, правда, приходилось идти на компромиссы. Например, звонить напарнику на мобильный и спрашивать добро на того из заказчиков, которого обслуживаешь не ты. Порой я позволял Игорю положить в карман сотенку убитых енотов, если никак не мог обслужить своего клиента сам. Игорь, к примеру, мог позвонить мне поздно вечером и спросить так ненавязчиво – не съезжу ли я в неурочное время к племяннику *того самого* генерала? И если я был на мели, не занят и трезв, то, как правило, ехал, несмотря на то, что уже отработал смену, которая у меня в тот день была с девяти до шести. Игорь же трудился с двух часов дня до десяти вечера, а на следующей неделе все должно быть наоборот.

Сегодня «дневная смена» была у меня. И она уже заканчивалась. А Игорь, судя по его словам, застрял где-то в районе Черкизовского с «упавшим» сервером.

– Клиент горит? – спросил я.

– Горит. И я вместе с ним, – сказал Игорь. – Улица Байкальская.

– Надеюсь, *это*...

– Да, и *это* тоже, – перебил меня Таганцев. Надо отдать ему должное, он все понимал без лишних слов. – Клиент официальный, на обслуживании в нашей фирме стоит. Фамилия – Веслов.

– Хорошо, а что, в сущности, надо сделать?

– Ничего. Просто приехать, забрать ноутбук под расписку и привезти в офис. Я потом посмотрю и сделаю. Сам не парься. Деньги за заказ все равно твои будут.

И это мне в коллеге нравилось – не жлоб.

– А вдруг там все посыпалось? – спросил я. – Задарма ведь поработаешь?

– Не, – беспечно протянул Таганцев. – Пользователь – чайник, но он сказал примерно, в чем проблема. Пустяки.

– Так если пустяки, может, я на месте решу проблему?

– Нет, не надо, – быстро сказал Игорь. – Ни в коем случае. Тут дело особое. Просто забери и привези в офис. Не слушай клиента, он паникер. Обещай, что ты так сделаешь, хорошо?

– Договорились.

– Да, и еще. Он домой обычно поздно приезжает, но сего-

дня будет ждать точно. Мы договорились ровно на восемь – ни раньше ни позже. Можешь прямо без звонка ехать.

Восемь вечера, подумал я. Нормально. Везде успеваю.

– Я тебя понял. К восьми часам приезжаю, забираю ноутбук и привожу в офис. Верно?

– Абсолютно. Ну, давай. Я побежал – тут еще работы до полуночи. Созвонимся.

Я сказал «пока» и положил трубку. Потом обратился к менеджеру:

– На улице Байкальской у нас кто есть?

Алиса, даже не входя в базу клиентов, вспомнила:

– Веслов Сергей, двести одиннадцатая, точно?

– Точно, Веслов.

– Что-то странное тут у него в примечаниях. – Алиса наконец добралась до данных клиента. – Вот, читаю: «Может находиться у Е. М.» Интересно, что бы это значило?

– Ничего странного не вижу, – возразил я. – Мне один тип однажды по СМС написал что-то вроде «Подъедете с левой стороны кладбища, потому что я теперь живу в другом месте».

Менеджеры захихикали.

– И что, страшно было? – осведомилась Алиса.

– Где?

– Ну, там... На кладбище.

– А, нет, этот парень просто в другой дом переехал... Кажется, в Графском, недалеко от Пятницкого кладбища. Ти-

хое такое место, уютное.

Менеджеры снова хихикнули.

– Алис, будь добра, перебрось мне координаты этого Веслова.

– Сейчас, – с готовностью откликнулась Алиса.

Мне было видно, как она работает с базой. На экране появились строки с точным адресом и с указанием типа клиента – «постоянный». Вид техники – ноутбук «Тошиба».

– Ух ты, какой навороченный! – воскликнула Алиса. – Прикинь, какой процессор у этой модели...

Я и сам это видел.

– Штуки три стоит, не меньше, – прокомментировала де-вушка, пересылая мне данные.

Кроме всего прочего, я подумал, что на чаевые клиент с таким ноутбуком не должен сильно скупиться.

Зазвонил офисный аппарат.

– Саша! – старший менеджер прекратил телефонный разговор и, не кладя трубку на аппарат, обратился ко мне.

Я коротко отозвался.

– Тебя спрашивают, ты на месте?

– На месте.

– Говорить будешь?

– Буду, переключай, – сказал я и снял трубку. – Слушаю, Жариков.

– Александр Дмитриевич?

– Да, я.

– Веслов Сергей Александрович... Вы работаете в сервис-центре?

– Совершенно верно.

– Мне порекомендовал вас инженер Игорь... Вот фамилию только не могу вспомнить... Подскажите, пожалуйста.

– Таганцев.

– Да, конечно. Обычно он работает со мной, но сегодня он, как я понимаю, находится на вызове, а у меня проблема, которую надо срочно решить.

Интересно, когда это у наших клиентов были несрочные проблемы, – подумалось мне.

– Я в курсе, – сообщил я. – Заказ принят, адрес я знаю. Сегодня в двадцать ноль-ноль, по договоренности.

– А пораньше никак нельзя? Игорь, кстати, говорил о половине восьмого.

– Конечно, можно. Хоть в семь.

– Было бы превосходно.

– Хорошо, я обязательно подъеду.

– Договорились, буду ждать.

Мы положили трубки.

– Вот, кстати, и письмо от него, – подал голос Костя. – С работы, видимо, отправил. Просит Игоря приехать вечером.

– А чего он, собственно, Игорю на общий адрес пишет? – спросил я, думая вслух и глядя на выключенный компьютер Таганцева. – Ведь клиенты обычно пишут нам на личные.

– Он и написал Игорю, – сказал Костя. – Просто не бу-

дет у вас больше *личных* адресов. С сегодняшнего дня по распоряжению биг-босса вся почта сотрудников копируется на компьютеры начальников отделов, а они раз в неделю будут докладывать, кто и кому писал по неслужебным делам. А так как среди вас главным назначили меня, то извиняйте... Кстати, господин Жариков...

– Да-да? – откликнулся я.

– Наш системный администратор просил передать, что если ты еще будешь пытаться лазить через сеть по чужим компьютерам, то он тебе руки оторвет. И положит биг-боссу на стол. Сам знаешь, этот вампир способен на такое.

– Приму к сведению, – сказал я. А что еще я мог сказать? Попался – значит, сам виноват. Хотя, более-менее приличный админ такие вещи рано или поздно все равно может вычислить.

– Надеюсь, переписка по «аське» под эту шпиономанию не попадает? – жалобно спросила Алиса.

– И не надейся, – покачал головой Лошаков. – Как раз по поводу «аськи» с Владом Цепешом был отдельный разговор. Пользоваться, впрочем, можно. Но каждое слово теперь будет фиксироваться. А история будет распечатываться и подаваться шефу на стол.

Сочувствие в голосе Кости почти не скрывало злорадства. Алиса только вздохнула.

Квартира оказалась на последнем этаже. Не самая крутая в доме, двухкомнатная. И все равно, я с трудом себе представлял, сколько компов мне надо вернуть к жизни, чтобы заработать на такую. Последний этаж в данном случае был семнадцатым. Семнадцатым этажом в доме по улице Байкальской, построенным всего лишь полгода назад.

Хозяин квартиры открыл двойную дверь, только после того как убедился, что к нему пожаловал именно сервис-инженер из центра «Норденшельд», и что упомянутый инженер в состоянии назвать имена, должности и телефоны Игоря Таганцева и Аркадия Фомина, нашего генерального директора, которого мы именовали биг-боссом.

Сергей Александрович Веслов оказался высоким, грузным мужчиной лет пятидесяти. Серо-стальные глаза на слегка обрюзгшем породистом лице подозрительно ощупывали меня и пространство позади.

– Почему Игорь сам не мог приехать? – спросил он после обмена лапидарными приветствиями.

Я объяснил. Очевидно, информация соответствовала тому, что клиент уже знал. Стараясь не поворачиваться ко мне спиной, Веслов выглянул в коридор и только после этого запер входную дверь.

– Показывайте, – сказал я.

– Проходите, – сказал Веслов.

Следом за хозяином квартиры я прошел в комнату, обставленную скромно, но отнюдь не дешево. Мебель явно родом не из моей родной Шатуры. На столе работы неизвестного краснодеревщика лежал ноутбук с открытой крышкой, но выключенный.

– Прошу. Игорь сказал, что вы его будете забирать. Но, может быть, все-таки взглянете, что там случилось?

– Это работа инженера Таганцева, – протянул я. – Мы так не договаривались...

– Может, коньячку? – последовал вопрос.

Среди моих пороков есть еще и тот, что я почти никогда не отказываюсь от выпивки. Особенно если предлагают выпить обеспеченные клиенты. Но у меня есть и принципы.

– За рулем не пью, – сказал я честно. – Но посмотреть в первом приближении, какая у вас проблема, могу.

Ноутбук включался. А вот операционная система загружаться отказывалась. Возможно, это действительно пустяк, а возможно и нет. С налета не разобрать.

– К сожалению, ремонт возможен только в условиях нашего сервис-центра, – произнес я заученную фразу.

Веслов действительно оказался «паникером» – Игорь не соврал. Пришлось выслушать уйму опасений по поводу вероятной утраты бесценной информации, потери времени и невозможности адекватной работы на благо государства без этого ноутбука. Я заверил, что Игорь Таганцев – опытей-

ший работник, и что завтра он сделает все в лучшем виде. Потом полез в барсетку и достал бланк расписки, авторучку, и принялся заполнять документ. Времени мне терять не хотелось. Сегодня ко мне в гости должна была приехать Марина, а такое случается далеко не каждый день.

Клиент очень неохотно отдал мне ноутбук, упаковав его в сумку вместе с зарядным устройством. Перед тем, как отпустить меня с миром, он потребовал продиктовать номер моего мобильного телефона, затем взял свою трубку и позвонил мне. Когда вызов прошел, Веслов немного успокоился. Но только немного. Все говорило о том, что заказчик встревожен и недоволен.

– Вы знаете, – вдруг сказал он, когда я уже собирался покинуть квартиру, – если вдруг... Я говорю «вдруг»... У вас получится отремонтировать ноутбук к утру, я в долгу не останусь. Двести... Нет, триста долларов вас бы устроили?

Меня устроила бы и сотня, но Марина, пожалуй, будет поинтереснее гонорара.

– Я попробую, – сказал я. – Но знаете, обещать не буду.

– Спасибо и на этом. Но, самое главное, обязательно сохраните информацию.

«Не паникер он даже, а параноик», – подумал я, усаживаясь в машину и поворачивая ключ зажигания. «Форд-Гранда» выпуска восемьдесят пятого года затрясся, словно представляя, сколько ему еще придется тащиться до моего дома. Не так давно я ездил на шестой модели «Жигулей», да еще

умудрялся более-менее успешно «бомбить» на них, но, расколов старую машину окончательно, решил пересесть на иномарку. По средствам мне оказалась только подобная рухлядь; такой срок даже для неубиваемых «Фордов» тех лет – это слишком, на мой взгляд, много. Да и вообще, машина оказалась весьма «пугливой». Порой даже, если предстояла заведомо долгая или просто плохая дорога, «Форд» наотрез отказывался заводиться. Зато жрал бензин как алкаш султыгу. Радовала только поистине вечная подвеска. Один знакомый с автосервиса называл мою машину «желтой субмариной», но не столько потому, что она смахивала на рисованную подложку того же цвета из битловского мультика, сколько из-за того, что, по некоторым признакам, эта машина когда-то ныряла на дно Москвы-реки.

Выехав с Байкальской, я притормозил у «Ростикса» на предмет поужинать. Очередь оказалась просто громадной – недавно открытая закусочная уже успела прикормить массу народа. Я постоял минут пятнадцать, после чего решил, что вполне могу обойтись хот-догом из киоска через дорогу. Проглотив довольно безвкусную сосиску, наверняка наполовину состоящую из ГМП, облепленных тонким слоем теста, я тронул машину от обочины, и в этот момент зазвонил телефон. Это был Игорь, он интересовался, все ли я сделал, как надо. Я ответил, что побывал у клиента, чаевых не получил, ноут забрал, вот он, лежит у меня в машине. И тут Таганцев меня удивил:

– Ты скоро приедешь?

– Куда? – опешил я.

– В офис.

«Похоже, коллега, поднимая «упавший» сервер, уронил при этом свои мозги», – подумалось мне.

– Какой офис?! – возмутился я. – Времени девятый час, у меня встреча с девушкой. Завтра утром буду в конторе, привезу.

– Мне надо, чтобы ты сейчас приехал, – сказал Игорь.

Нет, у него точно затмение.

– Ты же сам сказал, что до полуночи еще работать будешь! Зачем тебе еще ночью париться? Кроме того, после одиннадцати вечера в офис охрана даже биг-босса не пустит.

– Да я уже выезжаю, должен успеть... И вообще, мы же договорились, что ты ноут сразу же в офис привезешь.

– Мы так не договаривались, – с уверенностью заявил я. – Вернее, мы договаривались, что я его привезу в офис, но *не сегодня*.

Похоже, в этот вечер на мою голову принесло еще одного параноика. Теперь и Игорь начал ныть по поводу вероятной утраты бесценной информации и возможности потери как времени, так и ценного клиента для сервис-центра «Норденшельд».

Я посмотрел на часы. Если даже на моем пути не встретится ни одной пробки, что даже в этот час почти невероятно, я попаду в офис только без десяти десять. В половине

одиннадцатого я должен забрать Марину и ехать с ней ко мне на Профсоюзную. Дай бог чтобы после одиннадцати мы занялись тем, для чего, собственно, и затеяна встреча. А Марина, если я вдруг опаздываю, оправданий не принимает. Но если у нас все в порядке, то она в постели способна на такие чудеса, что не во всяком фильме с тремя иксами рискнут показать... Я прислушался к своим ощущениям и понял, что в офис сейчас поеду только под угрозой либо увольнения, либо смертной казни, либо еще чего-нибудь такого же ужасного.

Об этом я еще раз сказал Игорю. Тот, похоже, дико расстроился. Ничего, это с ним бывает...

Следующий звонок был от Марины – когда я уже добрался до Царицынского парка, моя подруга сообщила, что у нее большие проблемы на домашнем фронте – ее мама устроила сцену с валерьянкой по поводу ночных отлучек незамужней дочери.

Сами понимаете, настроение, с каким я поднимался к себе в квартиру, было хуже, чем никакое – все-таки возня с заказом, пусть даже и не за бесплатно, несколько менее приятное занятие, чем борьба под одеялом. Пройдя в мою комнату, я положил на стол чужой портативный компьютер... Комната являлась «моей» лишь условно – я опять снимал жилплощадь, но в эти дни мог позволить себе только шестнадцать метров в «двушке» на окраине. Хорошо хоть квартира была спокойной – другой жилец в основном мотался

по близлежащим областным центрам, заключая договоры и сопровождая грузы, а находясь дома, тихонько пьянствовал: либо в гостях, либо дома сам по себе, а то и в компании со мной. Словом, идеальный сосед по квартире. Сейчас он как раз находится в отъезде.

Часы показывали одиннадцать вечера – самое время ужина для интенсивно трудящихся жителей Москвы, даже съевших один хот-дог после работы. Возможно, я бы пренебрег вечерней едой, но в холодильнике стоял четок водки, какой я и решил присовокупить к ужину.

Пока на плите грелась сковородка, я вытряхнул из пачки сигарету, прикурил и окатил дымом экран «Тошибы» – ноутбук уже был включен...

Проблему удалось оценить через десять минут – с жесткого диска был удален важный файл, без которого в систему напрямую вы не войдете. Для начала я сделал резервную копию на свой дивиди-диск, а потом занялся восстановлением. На это мне потребовалось еще минуты три, а уж после этого я мог насладиться приглашением ввести пароль для пользователя «SAV» – инициалы клиента были более чем понятны. Вроде бы проблема решена... Можно позвонить Веслову. Обрадовать. Или Таганцеву. Тоже обрадовать – сто долларов помимо кассы ему в карман упадут... Впрочем, для этих звонков еще не время. Да и время позднее. И вообще, любопытство – не порок.

Я попробовал войти в систему. Ну да, как же, будет та-

кой параноик без пароля работать... Набрал «qwerty» в обоих регистрах поочередно. Не то. На всякий случай прощелкал 1-2-3 и 1-2-3-4. И опять втуне. Ладно. Я не был бы сервис-инженером, если б не умел обходить такие пустяки, как пароль пользователя. Через пару минут я вошел в систему, что называется, с черного хода. Вытащил нужный пароль, а уж после этого получил возможность работать с чужим компьютером как со своим собственным.

Излишне повторять, что двигало мной всего лишь любопытство. Не в плане, конечно, пошарить в секретах чужого клиента, а только чуть детальнее посмотреть, в чем корень проблемы... Не более того.

Система была сконфигурирована простейшим образом. Почти все настроено «по умолчанию», однако я знал некоторые «фишки» Игоря, которые он делал при установке системы. Сергей Веслов оказался не самым искушенным пользователем на этом свете, поэтому и собрание его личных файлов нашлось там, где обычно оно и находится – в системной папке «Мои документы»... Где, как водится, создается еще одна папка – «Договора», а в ней – «Контрагенты». Куда (опять же, как водится) в действительности складываются цветные фотографии, выкачанные с сайтов для взрослых.

Веслов тоже шел примерно по такому же пути, только папку для красоток «in action» он назвал честно: «Девки».

Вот от этих девок из интернета заразы можно нахвататься не менее гарантированно, чем от реальных шлюшек. Прав-

да, заразишься не ты сам, а твой компьютер, а потом будешь удивляться, почему машинка «тормозит» или вообще не загружается...

Вирусов однако я не обнаружил. Но сегодня днем в ноутбук кто-то забрался извне и немного пошалил, хорошо, хоть без особых последствий – ничего не уничтожено, лишь была исключена возможность нормальной загрузки. Но странно: взломать эту систему через сеть было бы делом непростым даже для матерого хакера, а тут кто-то влез как к себе домой. Странно, однако...

...Кусочки мяса на сковородке еще не обуглились, но уже причудливо скрючились и начали распространять запах гари. Пришлось срочно заняться спасением ужина. Забегая вперед, скажу, что голодным я в этот вечер не остался, но гастрономического удовольствия не получил, несмотря даже на двести пятьдесят граммов «Парламента».

После водки дико захотелось спать – я здорово устал. Работал-то с восьми до восьми, не считая разездов, а с разездами – так еще на три часа больше. Словом, почти как и в любой другой подобный день. Я выключил ноутбук и отправился на боковую. Завтра мне с утра предстоял визит к Веслову, а потом – беседа с Игорем.

К Веслову с утра пораньше я и поехал...

Глава вторая

Спрятавшись в салоне «Форда», я лихорадочно прикидывал, что делать дальше. Ясно одно – возле дома на Байкальской, где находится труп, оставаться нельзя, я тут вообще не должен был находиться сегодня утром. Вообще, мне и вчера вечером не надо было браться за чужой заказ. Но кто ж знал...

Машина завелась с пол-оборота и резво помчала меня в Печатники, где располагался наш офис. Итак, труп я не видел, ничего не знаю и знать не хочу. Никакого криминала в том, что в квартире полно моих следов, а в мобильном телефоне Веслова находятся мои координаты, я не вижу. Ведь вчера я у него был. И ноутбук я забрал вчера, а сегодня, не заезжая к Веслову, еду в офис, чтобы отдать заказ инженеру Таганцеву... Странно, что он мне не звонит, с его-то паникой по этому заказу. Или отсыпается после вчерашней борьбы с сервером, ему же на работу сегодня к трем часам? Вероятно, но непонятно. Надо позвонить Игорю, сказать, что везу ноутбук. Можно соврать, что проблема была настолько пустяковая, что легко решил ее, пока стоял в пробке, за две секунды. Разумеется, о том, что Веслова убили, говорить и Таганцеву никак нельзя.

«Абонент выключил телефон», – сообщила мне трубка. Ну и ладно. Не успел я спрятать мобильник, как позвонили

мне. Биг-босс собственной персоной!

– Слушаю, Аркадий Ильич, – сказал я.

– Ты где? – сурово спросил меня генеральный.

– В офис еду, – ответил я честно. – К девяти успеваю.

– Постарайся не задерживаться, – сказал шеф. – Ты сегодня очень нужен.

И отключился. «Ты сегодня очень нужен» могло означать два случая: либо звонит представитель крутого заказчика с проблемой, вроде той, с какой вчера вечером возился Игорь, либо я где-то проштрафился, и меня будут равнять и строить. Может, системщик настучал? Он на меня зуб давно имеет, а за то, что я действительно легко обхожу защиту сети и шастаю по чужим компьютерам, вполне ведь и выгнать могут... Спасибо, Костя предупредил, да вот только не поздно ли?

Игорь по-прежнему не отвечал. Ровно в девять я припарковался у здания на улице Полбина, запер машину ключом (центрального замка у моего рыдвана не было) и поднялся в офис. Сумку с ноутбуком Веслова я, разумеется, нес с собой.

Я поздоровался с персоналом, положил ноутбук на свой стол и, не включая рабочий компьютер, сразу направился в кабинет биг-босса. Во избежание.

Аркадий Фомин внешне больше напоминал чиновника советской поры, чем директора современной компьютерной фирмы. Было ему лет сорок пять, выглядел он старше. Не только из-за преждевременных морщин на лице, но

и из-за редких седых волос, которыми он по-старомодному маскировал лысину. Носил он всегда темных тонов однобортные костюмы с галстуками в косую полоску, не самые дешевые, но выглядевшие так, словно их извлекли из пропахшего нафталином сундука.

Фомин демонстративно поглядел на стенные часы с маятником. Стрелки показывали десять минут десятого. Коварный механизм спешил, все сотрудники это знали. Но Аркадий Ильич был не из тех, кому можно строго указать на подобный факт.

– Какие планы на сегодня? – спросил Фомин.

– Еще почту не разбираю, – признался я.

– Вчера вечером чем занимался?

«Чего он ко мне прицепился?», – с досадой подумал я. И, пока соображал, чего бы такого наплести про злополучный заказ, кто-то меня выручил. Босс снял трубку, и по его интонации, а также и по смягчившемуся выражению суровой физиономии советского деятеля мне стало понятно, что звонок этот – более приятное явление, нежели беседа с нерадивым подчиненным.

И действительно – мне махнули рукой: иди, мол, не до тебя сейчас.

Я вернулся на рабочее место, включил компьютер.

– Тебе письмо, – сказал Костя Лошаков.

– От кого?

– От Игоря. Он до утра провозился на своем выезде, все

еще там. Просит срочно приехать.

Я выругался. Не вслух. К этому моменту я и сам увидел это сообщение:

«Саша, срочно привези мне, что ты брал у моего заказчика. Я еще работаю, тут куча проблем. С меня причитается. Адрес знаешь – на Черкизовской, компания «Обсидиан».

Игорь».

Н-да, с этого заказчика я пока только расходы поимел. Чаевые и обещанные триста баксов только я и видел, но на покойников обижаться глупо. А вот Игорь мне еще коньяк за беспокойство должен поставить, думаю, он и сам уже готов к этому.

Срочных дел у меня, к счастью, не предвиделось, и, сообщив Косте, что отправляюсь к Игорю, я покинул офис.

Позже я узнал, что через пять минут после моего ухода в комнату влетел Фомин и потребовал мое тело. Но оно уже сидело за рулем «Форда» и ехало в направлении Преображенки, разговаривая при этом по телефону с Мариной, которая очень сожалела о том, что не смогла вырваться вчера ко мне. Кающаяся Марина Лазарева – явление настолько редкое, что я говорил с ней довольно долго, по какой причине Фомин не мог до меня дозвониться, чтобы вернуть в офис. Если бы биг-босс сумел меня задержать, вполне возможно, дальнейшие события пошли бы совсем в ином ключе...

Острые углы коричневатого-желтого логотипа компании

«Обсидиан» стали видны чуть не за километр до бизнес-центра, где эта компания занимала два или три верхних этажа. Я загодя начал искать место, чтобы поставить машину, но все потенциальные места для парковки в пределах видимости офисных зданий были забиты под завязку. Самые наглые тачки стояли на тротуарах, но и там уже вакансий не наблюдалось. Черт возьми, с каждым годом парковаться все сложнее, что ж дальше-то будет?.. Позади меня тащился зеленый минивэн «Хонда» с затонированными до черноты стеклами – видимо, его водитель тоже был озадачен похожей проблемой. Наконец мне удалось впихнуть мой «Форд» на место старого «Опеля», освободившего место для парковки. Из машины пришлось выползть с величайшей осторожностью, чтобы не зацепить дверцей полированный борт черного «Инфинити». Зеленая машина тем временем встала сзади моей тачки и загудела. Нервные у нас в столице водители бывают, но на каждого внимание обращать – себе дороже делать... Вот, точно, нервный – высунул репу в окно и орет мне – че, типа сюда встал своей телегой, тогда как правильным пацанам парковаться негде.

Я начал запирать «Гранаду» ключом – весьма неудобная процедура, принимая во внимание тесноту и изношенность замка. Да еще рука занята – придерживает сумку, чтобы не коснуться черной полировки...

– Ну и че ты тут встал?

Я резко повернулся.

Со стороны тротуара дорогу мне загородил парень из зеленой «Хонды». Он немного походил на бандита – пусть в простом джинсовом костюме и не стриженный под сидельца, но личико еще то. И выражение на нем конкретное. И базар тоже реальный. Еще тот бычара.

А со стороны дороги стоял другой, выглядевший вполне прилично – в стандартной упаковке менеджера среднего звена – под длинным плащом пиджак и галстук – и с соответствующей физиономией. Таких вы можете наблюдать в самых разных офисах.

Изрыгнув несколько неопределенных артиклей, «бык» осведомился насчет того, какого черта я поставил свою шушлайку буквально перед носом их авто, и при этом стою и щелкаю клювом по сторонам. То есть, если я не знаю, куда чапать, мне надо сесть в свою отстойную машину и уехать отсюда, освободив место тем, кто приехал по очень важным делам.

Вообще-то я и сам умею ругаться. И ставить на место зарывающихся – тоже. Да и в дыню при особо сложном случае заехать – уговаривать меня долго не надо.

– Надо, значит встал, – произнес я твердо, но без демонстративной наглости.

– Это чей «бук» у тебя? – вдруг спросил кто-то сзади.

– Чего? – мне вдруг стало как-то не очень приятно.

– Ты был на Байкальской, – негромко сказал «Менеджер».

Не спросил, а произнес с утвердительной интонацией.

Я не стал ни соглашаться, ни спорить. Почему-то я подумал, что неприятности у меня еще и не начались.

– Ты взял там компьютер, – продолжал между тем «Менеджер». – Он нужен мне.

– Слушай, иди отсюда, а? – предложил я. – Ты меня с кем-то путаешь.

– Посмотри назад, – посоветовали мне. Я глянул на «быка». Тот, мерзко улыбаясь, держал правую руку под оттопыренной чем-то курткой. Кто знает, что у него там? Может, пачка сигарет, а может, и впрямь пушка. Бабахнет мне в бок, может и не убьет, но загибаться не по-детски заставит – это точно. Учítывая, как расправились с Весловым, ничего невозможного в этом предположении нет.

Кстати, о Веслове. Ноутбук ему уже все равно не нужен. Не нужен он и мне. Игорю Таганцеву, кстати, тоже. Надо отдать.

– Забирай, – сказал я, протягивая сумку.

– Да ты бы вышел хоть немного, – проворчал «менеджер». – Откуда я знаю, тот это или не тот.

Пришлось вылезти из узкого пространства между машинами и подойти почти вплотную к «Хонде». Сумку я по-прежнему протягивал парню. Он принял аппарат и словно бы взвесил его на руке.

Вот теперь, наверное, лучше всего было драпать. Хотя бы на своих двоих. Куда? Домой? А как же машина? Может, кинуться в поисках ближайшего стража порядка? Московская

полиция при соблюдении ряда правил может меня сберечь... Короче, пока мои мысли скакали как те скакуны, сзади уже нарисовался «бык», вновь загораживая путь к отступлению. Если у меня еще был шанс удрать, то я его упустил.

– Садись. – «Менеджер» приоткрыл дверь.

Я проскользнул в салон. Следом за мной на сиденье плюхнулся «бык». Водитель тронул машину с места.

– Э-эй, зачем это?! – завопил я. – Не надо никуда ехать!

– Сиди и не гавкай, – посоветовал мне «бык».

Мы почти сразу же выехали на Щёлковское, почему-то в этот час почти свободное от пробок и, миновав развязку, оставили МКАД позади. Я сидел на заднем сиденье, «бык» – рядом со мной, «менеджер» – впереди, рядом с водителем. Все они полагали, что дело идет как надо. Я, однако, про себя не мог сказать то же самое.

Ладно. Я посмотрел, куда мы едем, оказалось, что, по всей видимости, в район Белой Дачи. Хотя в сущности, какая мне разница...

– Мужики, ну зачем надо было ехать? – начал я. – Ведь я мог и на месте все показать...

– Включай, – подал голос «менеджер», протягивая мне ноутбук.

– А как он его включит здесь? – удивился «бык». – От прикуривателя, что ли?

И гыгыкнул.

«Менеджер» с омерзением посмотрел на него. Я тем вре-

менем нажал кнопку включения. Экран осветился. «Бык» озадаченно покачал тяжелой головой.

– Ну, чего там? – донеслось с переднего сиденья нетерпеливо.

«Э-э, тарاپитца нэ надо»... Может, есть смысл немного потянуть время?

– Тут пароль, – сказал я. – С ходу я сюда не войду, мне придется хотя бы минут двадцать посидеть. И при этом со своими дисками с программами.

«Менеджер» недоверчиво выругался.

Я решил-таки настоять на том, что без стационарной обстановки вряд ли сумею войти в систему. Пароли для того и существуют, чтобы их могли обойти только специалисты. К тому же ноутбук стал жалобно пищать – не иначе, заряда батареи не намного осталось. Я не преминул обратить на это внимание.

– А ну, стой, – обратился «менеджер» к водителю.

Тот, не говоря ни слова, свернул к обочине. Мы находились на окраине города Котельники, почти уже поглощенного московскими новостройками.

«Менеджер» набрал номер и поднес трубку мобильного к уху. Кто-то ответил.

– Да, я, – послышался голос. – Да, у нас. – Нет, недавно Белую Дачу проехали... Дело не в этом. Он не может войти в систему, говорит, надо ноутбук взламывать... Откуда я знаю, как! Я же не хакер. Да, он говорит, пароль... Я понял,

но что теперь делать? Так... Так... Понял, думаю, минут за двадцать доберемся.

Он сунул трубку в карман и сказал водителю:

– Давай в Люберцы. К Амиру.

– Лёх, мы ж туда не собирались, – начал водитель.

– Поехали, – твердым тоном сказал Леха.

Машина тут же тронулась с места, и я решил, что пора хотя бы немного заявить о себе. Не знаю, как кому, но мне совсем не хотелось встречаться ни с каким Амиром из Люберец. Об этом я и сказал моим нелегким попутчикам.

И вдруг Леха медленно повернулся ко мне. И спросил негромко так, прищурившись при этом:

– Послушай-ка. А случайно ты там ничего не нахимичил, а? У тебя ведь хватило бы времени и пароль подобрать, и документы прочитать...

– А оно мне надо? – спросил я.

– А чего это у тебя глазки-то так забегали, а? – неприятным голосом поинтересовался «менеджер» Леха. – Похоже, я прав... Олег, возьми-ка у него все, что есть.

– Выкладывай, – сказал мне «бык».

– Да что выкладывать-то?

– Все, – был ответ.

– Посмотри в первую очередь какие-нибудь диски, флешки... – раздалось с переднего сиденья.

«Бык» нашел две флешки – вполне емкие и мобильные накопители информации, а также портмоне с компакт-дис-

ками. Кроме того, при мне оказались водительские права и бейдж из конторы. А также бумажник с полусотней долларов и менее чем с тысячей в рублях.

– Александр Жариков, – объявил «бык». Как бы в подтверждение этому запел мой телефон, но я даже не сумел посмотреть, кто звонит.

– Отключи-ка его, – потребовал «менеджер».

Таким образом я лишился связи. Но права и бумажник мне вернули. «Хонда» тем временем оказалась в пределах Люберец, и водитель, проплутав по корявым и почти безлюдным улочкам среди двухэтажек и частных домишек, остановил машину.

– Выходим, – скомандовали мне.

Что делать – я вылез из минивэна и направился к калитке, отворяющей проем в высоком заборе из старых, посеревших и покоробившихся досок. За забором брехала и гремела цепью зверюга породы собака, облезлая, но довольно крупная и свирепая на вид, в чем я сумел убедиться, пока шел через запущенный дворик к дому. Идти приходилось буквально прижимаясь к забору и стене дома – и без того клыки пса щелкали в сантиметрах от нас. Меня сопровождали Леха и «бык», водитель же остался в машине.

– Амир! – крикнул Олег, открывая дверь. – Че, не слышишь?

В сенях воняло голенищами, кислой капустой и кошачьей мочой. Из комнат, впрочем, несло тоже отнюдь не француз-

ским парфюмом.

– Амир! – повторил Олег. – Блин, Леха, нет его, что ли, не догоняю...

– Дом-то открыт, – сказал «менеджер». – Тихо! Слышишь, хрюкает кто-то!

– А! Дак это Амир, – радостно воскликнул Олег, зайдя в одну из трех имевшихся в доме комнат. – Нажрался и храпит.

– Судя по тому, – задумчиво сказал Леха, глядя на гору бутылок и на распластанное тело пьяницы, – что у него штаны прилипли к полу, мы вряд ли чего сможем у него добиться. Но ведь он нам и не нужен... Слушай, я уже отвык от такой обстановки. Ты знаешь, где тут и что?

– Знаю, – сказал Олег. – Короче, пошли сюда.

Олег провел нас в другую комнату, совсем маленькую, где имелся изрядно заляпанный стол. Рядом с ним располагалась тахта, накрытая заскорузлой и дырявой рогожкой. Мне показалось, что рванина шевелится. От вшей, не иначе.

– Вот тебе розетка, – произнес Леха, осмотревшись. – Включай и делай свое дело. Если сюда нагрянет известный нам человек раньше, чем ты все сделаешь... Будет не очень красиво.

Мне тоже так казалось. Хотя мне казалось и то, что при любом исходе приключение может закончиться совсем не красиво.

– Слушай, я не могу сидеть на *этом*, – заявил я, показывая

на тахту. – Приташил бы табурет, я видел там деревянные.
«Менеджер» недовольно фыркнул.

– Олег! – крикнул он. – Принеси нам пару табуретов.

Позади что-то загремело. «Бык» на самом деле притаранил две табуретки. Я сел за стол, включил ноутбук в сеть – блок питания находился в сумке. Пока шла загрузка «железа», потребовал обратно свои диски и флешки – некоторые из них содержали программы, позволяющие обходить возможные проблемы. «Менеджер», который сидел рядом, во все глаза глядел за моими действиями. Он старался не упустить ничего.

– Ну, скоро ты? – спросил Леха.

– Еще пару минут, – сказал я.

Если честно, я был напуган. Вот, делаю я какое-то дело для неизвестных мне бандюг, а как и чем они будут со мной расплачиваться? А если пулей в башку, чтобы потом не распространялся?

Тут, словно в подтверждение моих мыслей, и пистолет появился – у Олега действительно имелся ПМ, известный среди бандитов как «китаеза».

– Давай ищи, времени мало, – продолжал Леха.

В голосе его звучала нешуточная угроза. Шутки уже давно закончились.

– Что, собственно, надо искать? – спросил я.

– Найди что-нибудь из этих улиц: Моторная, Колхидская, Арбузова...

– Это Москва?

– Москва, Москва, – нетерпеливо заговорил Леха. – Ищи, давай...

Я набрал слово «Моторная». Поиск выдал три документа.

– Может быть, я их открывать не буду, а? – решил спросить я, снимая телефон со стола. – А то ведь потом окажется, что мне известно слишком много.

– Ты и так уже мог все давно проглядеть, – проворчал Леха.

– Можешь проверить мои диски и флешки, – нагло ответил я. – Не хочу смотреть на чужие секреты.

– Да в принципе и так все ясно, – сказал Олег. – Ведь это тот аппарат, ага?

– Точно, – кивнул «менеджер». – Тот самый. Можно вырубать.

Какого номера чувством я сумел уловить, что слово «вырубать» относится не столько к ноутбуку, сколько ко мне? Ведь «вырубить» они решили именно меня.

Я успел дернуться, когда рукоятка пистолета свистнула мне по касательной к черепу. Не дернись я, лежать бы мне чего доброго в берлоге Амира с проломленной башкой. Но и без того сознание подернулось черно-красной пленкой, словно со стороны я услышал звук падения инженера Жарикова на грязный дощатый пол... Несколько секунд я действительно провел в отключке. Но сумел почувствовать, как мне в правую руку вкладывают что-то жесткое и тяжелое. Писто-

лет? Точно, пистолет... Чья-то ладонь обхватила мои пальцы, прижимая их к металлу оружия. Что за черт, уж не собрались ли они сымитировать мое самоубийство? Но нет, «ки-таезу» вдруг аккуратно вытащили из моей руки.

– И что? – послышался вопрос Олега. Звуки доходили до моего мозга словно сквозь ватную подушку.

– Как что? – сказал Леха. – Отвези его, потом я скажу, когда закинуть можно будет... Давай, езжай, я тут сам дождусь.

Хлопнула дверь. До меня дошло, что я остался с «менеджером» один на один... Но он был где-то рядом, и на ногах, а я валялся с гудящей и окровавленной головой... Интересно, смогу ли я встать?

Забулькал телефон. Леха кому-то ответил в том плане, что все нормально, все идет как надо... Как скоро вы приедете? А, пробки кругом...

Я с трудом приподнял голову. Левый глаз видел плохо, правый вообще почему-то не открывался. Здорово шарахнули... Леха стоял возле грязного окна – он бубнил по телефону, глядя наружу... Так, полез в карман, собрался прикуривать... Ну, теперь или никогда.

Собравшись с силами, я распрямылся, обеими руками взяв табурет за ножки. Мне повезло не поднять шум, хотя мир вокруг качался и шел кругом. Я сделал два шага, поднимая табурет над головой и, когда Леха отреагировал на неладное, с силой опустил свое орудие ему на голову.

Мне удалось выключить гада с первого удара. Леха зака-

тил глаза и не спеша опустился на пол. Рядом с ним свалился и я, не сумев удержать равновесие. Но тут же начал подниматься на четвереньки. Плохо, что попытку встать предпринял и Леха, царапая пол ногами, обутыми в элегантные кожаные туфли на рифленой подошве. Возможно, настоящие Армани, подумал я, глядя, как он задирает зад, тогда как его ставшая тяжелой голова никак не отрывалась от пола. Второй раз бить табуреткой было страшно. Страшно убить по неосторожности. Качаясь и хватаясь за косяки, я сходил в комнату, где валялся Амир, подобрал одну из бутылок, и вернулся к Лехе. Размахнулся как следует... Осколки со звоном рассыпались по полу, а «менеджер» успокоился более основательно.

Я плюхнулся на задницу, не в силах бороться с головокружением. Пятки просто зудели, напоминая о том, что здесь оставаться нельзя. Но в таком виде нельзя было и думать, чтобы высунуть нос не то что на улицы Москвы, но и в переулки Люберец.

Вспомнив, что в той же комнате, где валяется хозяин дома, есть умывальник, я отправился туда. Смыв кровь с физиономии и частично с волос, я попробовал прикоснуться к все еще кровоточащей ране над правым ухом. Больно, черт! До тошноты прямо... В сенях на точащих где попало из стен гвоздях висела разная рухлядь, в том числе и засаленная бейсболка с надписью «Ред Сокс». Надеюсь, что в ней нет вшей (а если бы и были?), я осторожно вставил в нее голову.

Сойдет.

«Менеджер» Леха все еще считал звезды. Его мобильник валялся рядом. От такого трофея грех отказываться, решил я, и положил его в карман. Ноутбук, разумеется, тоже было глупо оставлять врагам.

...Проползая вдоль забора под аккомпанемент истошного лая, я думал, куда теперь подаваться, и что делать с этим проклятым ноутбуком. Сдать в полицию? Кроме всего прочего, мне там наверняка зададут несколько малоприятных вопросов, вроде того, какого черта я не вызвал стражей порядка сразу, при этом не дождался их в квартире возле трупа и не поехал затем в управление для дачи показаний? Думаю, не надо объяснять, что когда убивают более-менее солидных людей, в качестве подозреваемого (а затем и подследственного, обвиняемого, далее везде) чаще всего ищут козла отпущения. Как водится. Если бы я остался в квартире, упомянутого козла и искать бы не пришлось. Вот он, стоит и блеет что-то невразумительное про адвоката и презумпцию невиновности. А ну-ка, сержант, за рога его, да в «обезьянник» для начала!

Кстати, для начала можно действительно с адвокатом поговорить. Или с частным детективом. У меня среди знакомых есть и те и другие. К сожалению, они мне не друзья, а это значит, что как только я приду к ним с проблемой и открою рот, включится счетчик. Причем долларовый. Опять же как водится.

С Мариной посоветоваться? Нет, ни в коем разе. Ее бессмысленно в эти дела впутывать. Вот будь на ее месте Наташа... Да, была у меня прежде поистине боевая подруга, мы даже бизнесом вместе занимались, вот к ней я бы мог обратиться за помощью и поддержкой. Но вот беда – вышла она недавно замуж в очередной раз.

С шефом? Самодур, конечно... Хотя он не глуп, и в случае чего может понять и даже помочь в меру своих возможностей. Если захочет. А это уже маловероятно.

С Игорем? Особенно, если учесть, что Веслов – это его клиент? Да и на работе в «Норденшельде» за несколько месяцев мы с Таганцевым уже сдружиться успели, несмотря на то, что он, в отличие от меня, коренной москвич. Вот это, пожалуй, на текущий момент лучшее решение...

Номер Игоря опять ответил механическим голосом: «абонент отключил телефон»... Я посмотрел попутно, кто звонил, когда меня везли в Люберцы. Биг-босс... Да, вот только мне его сейчас и не хватало, в таком состоянии, в каком я сейчас.

Я отключил связь. Голова гудела и кружилась. Ноги слушались плохо. А шлепать приходилось по чавкающей грязи, из которой состоял тротуар в переулке. Дул пронзительный ветер, с неба сыпалась какая-то мерзость, не поймешь даже, последний снег или первый дождь... К счастью, вон там, за углом, кажется, остановка автобуса. Да сам автобус стоит рядом и даже уезжать не торопится... В мелочах мне действи-

тельно везет, подумал я, забираясь в салон и усаживаясь на свободное сиденье.

* * *

– Да где же это тебя так угораздило? – ахнула Марина, когда увидела, в каком состоянии моя голова. Желвак с частично содранным скальпом был уже размером с половинку киви. И он болел, зараза такая.

– Упал, – коротко ответил я. – Но даже сознание не терял. Поэтому без гипса обошлось. И без ампутации.

– Дурак, – объявила Марина.

– Сам знаю, – согласился я. – Не захотел машину гнать в Люберцы, там у меня однажды ее разули. Пошел своим ходом, а там в одном месте деревянный тротуар... Ногой попал в дырку, головой об железку какую-то... О-ой! – взвыл я, потому что Марина взялась за обработку травмы. Она это делать умеет – все-таки интерн с дипломом медицинского.

– Спокойнее, больной, – потребовала Марина.

В ответ я слегка ущипнул ее. Кажется, я принял верное решение, приехав сюда из берлоги Амира. Здесь я получу то, что мне сегодня крайне необходимо – любовь, ласку и безмерное доверие. Марина, несмотря на некоторую циничность, просто неизбежную для медика, слишком уж верила людям. Приходилось слышать, что сокурсники даже на первое апреля не обманывали и не разыгрывали ее – неинтерес-

но и даже жалко было. Потому, наверное, и замуж до сих пор не вышла – любой, только лишь подумавший ее обмануть, сразу же начал бы терзаться угрызениями совести... Да и мне сейчас совестно лгать было, пусть даже и для ее же спокойствия.

Пока опытные пальцы бинтовали мне голову, я в очередной раз думал, что сказать, если вдруг Марина опять спросит о том, какие у нас дальнейшие перспективы. Раз я отмолчался, два отмолчался. На третий раз придется говорить либо да, либо нет. «Да» – это значит врать. Но врать нельзя. А жениться я не хочу. И дело даже не в том, что боюсь ответственности. Марина красивая? Да, если вам по душе голубоглазые шатенки чуть ниже среднего роста с тонкой талией и высокой грудью. Ножки – не самая выдающаяся ее деталь, поэтому обычно носит свободные брюки либо длинные юбки. Правда, для меня это не так уж важно. Важно, что она мне очень нравится, если не сказать больше. Но Марина из обеспеченной семьи, неважно, что живет в Бирюлево, зато у ее папы-стоматолога здесь трехкомнатная квартира с шикарным видом из окон и соответствующей обстановкой. Меня здесь, мягко говоря, не привечают, считая безденежным нахалом из дальнего Подмосковья (каковым я, в сущности, и являюсь). Но в любом случае, обеспечивать девушку, привыкшую, по сравнению с моим бытом, к безумной роскоши, мне не по силам... А если я скажу «нет», то после этого почти сразу же придется расставаться.

– Ну вот и готово, – Марина, улыбаясь, присела рядом со мной на корточки и положила руки мне на колени. – Ты теперь как тот парень в кино про гражданскую войну. Прямо героически выглядишь...

Я покосился в зеркало, и не в простое, а резное. Да уж, герой. Башка обвязана, нос распух, под глазами мешки набрякли. Надо бы чем-то эти дурацкие бинты замаскировать, а то клиенты разбежаться начнут – работать-то все равно придется. И вряд ли подобная травма будет в глазах нашего биг-босса уважительной причиной: раз сотрудник в состоянии передвигаться – значит, в состоянии и работать.

– Спасибо. – Я нагнулся и поцеловал Марину. Она с готовностью подставила губы. Еще раз... Ну, и хватит, пожалуй. Еще не хватало, чтобы сейчас заявился кто-нибудь из ее родителей... Ну, отец-то вкалывает, а вот мама где-то поблизости, должна скоро вернуться, насколько мне известно... Папенька еще куда ни шло, он просто не замечает меня, словно пустое место, а маменька и гадость может какую-нибудь сказать, с этим я уже сталкивался.

Снова посмотрел в зеркало. Что-то с этим надо делать... Марина тоже посмотрела туда, наши взгляды встретились в отражении, и девушка снова расцвела в улыбке.

– Понимаю, – вдруг сказала она. – У меня где-то платок есть, темный, вроде того, как байкеры носят. Посиди, сейчас найду.

Пока Марина искала платок, ей кто-то позвонил. Как по-

том выяснилось, мама. Сказала, что будет через час, просила покормить попугая и сделать что-то еще. У Лазаревых жил зеленый амазон размером с курицу. Он тоже терпеть меня не мог – увидев физиономию инженера Жарикова, нагибал голову, растопыривал крылья и принимался топтать ногами по жерди. И верещал при этом что-то для меня обидное. Впрочем, если ты стоишь полторы тысячи баксов, верещать тебе я вряд ли могу запретить.

Пока Марина занималась наглой птицей, я обмотал платком голову и стал похож если не на байкера, то на музыканта из доморощенной рок-группы. Панки-хой... Я сделал вид, что терзаю несуществующую гитару, потом обратил внимание на отражение сумки с ноутбуком, прислоненной к столу.

Хуже не будет, решил я, если более досконально пошарю в документах Веслова. Все равно мне уже никто не поверит, если даже я и скажу кому, что знать ничего не знаю о его содержимом компьютера.

– Что изучаешь? – спросила Марина, когда я включил ноутбук.

Врать нельзя. Поэтому я сказал чистую правду:

– Ищу информацию об одном из наших клиентов.

Среди прочего, на компьютере я нашел несколько баз данных незаконного происхождения, и решил точно проверить, кто есть убитый заказчик. База адресов Москвы сказала мне, что Веслов Сергей Александрович действительно проживал по известному мне адресу, а в базе данных столичной мэрии

покойник значился как сотрудник департамента по охране исторических памятников.

Все это, надо полагать, полностью соответствовало действительности. Еще бы узнать, кто и за что убил этого беднягу... Но базы московских киллеров на компьютере по какому-то недоразумению не оказалось, и я принялся за детальное изучение документов.

Сначала проверил, что он хранит в почтовом ящике. Почти ничего интересного – ни любовной лирики, ни деловой физики. Ничего не значащие сообщения, да немного спама. К тому же Веслов пусть по-дилетантски, но умел подчищать следы своей компьютерной деятельности. Правда, полностью скрыть тот факт, что интернет интересовал его в первую очередь как порносвалка, он не смог.

Кроме порнухи, клиент занимался еще и делами: я нашел несколько десятков документов, часть которых так или иначе касалась деятельности нашей мэрии... Минут через двадцать мне надоело заниматься тупыми поисками. Возможно, я узнал чуть больше о деятельности департамента, где служил Сергей Александрович, но это было все.

Так, а что от меня требовали найти эти бандюки? Моторная, Колхидская?..

Я перешел в историю поиска и открыл несколько текстовых документов наугад. Один из них, поименованный как «Список для фильтрации» содержал несколько (а если быть точнее – девять) адресов в различных округах Москвы. Я бы

закрыл этот файл, но что-то не давало мне покоя. Я перечитал текст еще раз:

«17 марта – ул. Колхидская, 13

11 апреля – ул. Арбузова, 15

26 апреля – пер. Старокаменный, 4

15 мая – ул. Тольятти, 11

17 июня – пер. Клунин, 12

17 июля – ул. Моторная, 54

22 августа – ул. 30-летия Октября, 24

14 октября – пер. Сметанинский, 3

2 ноября – ул. Ашхабадская, 29

21 ноября – пер. Штатный, 4»

Третий адрес был мне знаком – кажется, в одной из квартир этого дома жил один из наших клиентов. Номер квартиры я, конечно, не помнил, да и насчет номера дома вовсе не был уверен; запомнился адрес мне, скорее всего, потому что я немного спутал и сунулся в Староконюшеный переулок по какому-то поводу, не относящемуся к моей работе. К счастью, Старокаменный был не очень далеко оттуда... Хотя нет, что-то другое в этом списке зацепило мое внимание.

С собой я почти всегда ношу различные компакт-диски, в том числе и перезаписываемые, а также флешки. Вспомнив, однако, что Леху-«менеджера» сразу же заинтересовали подобные носители информации, я на всякий случай решил воспользоваться мобильным телефоном, в память которого и переписал несколько текстовых файлов с ноутбука через

инфракрасный порт. Изучу на работе, если вдруг понадобится. Да и с базами клиентскими сравнить можно будет.

– Мариша, – позвал я.

– Да? – она немедленно примчалась из кухни, где, похоже, сбивала крем или что-то в этом роде.

– Я могу оставить у тебя этот компьютер? – спросил я.

– Ну... Наверное, можешь, – сказала она, правда, без особой уверенности. – А зачем?

Врать нельзя. Поэтому я сказал чистую правду:

– Не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось. У меня слишком ненадежная квартира.

Глава третья

Мне так и не суждено было сегодня узнать, по какой причине мной так интересовался наш генеральный. Пока я ехал на автобусе до метро, позвонил и Фомину, и Таганцеву. Оба не отзывались: у одного вечно занято, у другого отключено. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось.

Машина моя стояла на том же самом месте, где я оставил ее не по своей воле. Я готов был к тому, что ее угонят, взломают, или поставят караулить поблизости двух-трех крепких ребят, но ничего подобного не произошло. Несмотря на то, что я торопился, мне все же пришло в голову подняться в офис строительного концерна «Обсидиан», где вчера то ли до ночи, то ли до сегодняшнего утра трудился Игорь, поднимая сервер. Несмотря на то, что я предъявил документ, удостоверяющий меня как инженера из «Норденшельда», информацию мне предоставлять отказались. Было о чем подумать... Оценив обстановку в холле здания, я вышел на улицу, сел в машину, запустил двигатель (завелся он не очень охотно) и поехал на работу.

– О, – произнесла Алиса. – Ты никак в байкеры записался?

Чтобы соответствовать имиджу, я после неудачного визита в «Обсидиан» заглянул домой на минуту и поменял свою простую «коламбию» на кожаную «косуху». Мне подарил ее знакомый музыкант, удравший на историческую родину.

Сам я не слишком уважаю подобные «прикиды», но полюбовавшись на себя, решил, что теперь мой новый образ можно считать законченным. Радовало еще и то, что у нас в офисе не был принят дресс-код. Проще говоря, сотрудникам дозволялось являться на работу в чем угодно. Разве что не в трусах и не с панковскими гребнями.

– Не-а, – сказал я. – Меня пригласили играть в группу.

– Это в какую же? – от любопытства Алиса даже язычок немного высунула.

– В «Ранетки», – сказал я. С остроумием у меня с сегодняшнего утра было не очень.

– Тьфу! Я-то думала... – разочарованно протянула Алиса.

– «Бук» починили? – поинтересовался Костя.

Стоп. Вот теперь надо быть очень осторожным.

– Какой «бук»? – я прикинулся дурачком.

– Ну как «какой»? Ноутбук этого мужика, к которому ты вчера ездил.

– А, – я взял небрежный тон. – У того мужика просто жесткий диск «посыпался» в другом компьютере, настольном. Пришлось изъять.

– Тогда надо в базу новый вид техники ввести, – забеспокоилась Алиса.

– Надо, – равнодушно сказал я. – Вот придет Игорь, пусть занимается.

– Так ты с чьим «буком»-то приходил утром?

– Со своим, конечно. Да, ребята. Если уеду на вызов, ска-

жете Игорю, что «винт» у меня в нижнем ящике стола лежит.

– Хорошо. А ты давай, пиши объяснительную, – сказал мне Костя. – Что-то биг-босс на тебе оторваться хочет.

– На мне?

Костя не стал повторять. Ну что ж, надо – напишем. Я пробудил компьютер от спячки, быстро пробежал его на предмет каких-нибудь сообщений (интересного ничего не было) и стал набирать текст.

«Генеральному директору

ООО «Норденшельд»

А. И. Фомину

от сервисного инженера

А. Д. Жарикова

Объяснительная».

Остановился и стал гадать, как бы мне изловчиться, чтоб себя не подставить, обойтись без излишнего вранья, да чтобы еще и шеф удовлетворился. Задача была сложной. Я встал, походил вокруг рабочего места и снова сел за клавиатуру.

«Сегодня, 9 апреля с. г. я, Жариков А.Д., явился на работу с опозданием на 10 минут из-за транспортных пробок.»

Выдав этот шедевр, я просто был вынужден сходить на пожарную лестницу, единственное место в здании, где еще разрешалось курить. Потрепавшись там с девчонками (курящих мужиков в последнее время что-то вообще не видно), вер-

нулся на место. Перечитал. И решил немного развить мысль.

«Сегодня, 9 апреля с. г. я, Жариков А.Д., прибыл на рабочее место с опозданием на 10 минут по причине больших транспортных пробок на дорогах.»

Это мне понравилось больше. Я поставил фамилию, дату и вывел документ на принтер. Подписал и понес в приемную. Конечно, надеяться, что я сделал именно то, чего от меня ждал Фомин, было глупо, но шеф частенько видел в своих подчиненных изрядных тупиц, так что пройти должно. Требование-то я выполнил! А если ему надо от меня чего-то большего, так пусть объяснит в устной беседе, черт возьми! Не писать же о том, как я повез выполненный заказ к не своему клиенту, коего обнаружил убитым? Или о том, как я поехал к инженеру Таганцеву (куда же, кстати, испарился этот паразит?!), а в результате поимел неприятную беседу с гангстерами и получил черепно-мозговую травму?

Я переправил с телефона к себе в рабочий компьютер файлы покойного Веслова и решил было сверить те самые адреса с нашей клиентской базой. Но тут как из рога изобилия посыпались сообщения: в почту, в «аську» даже на телефон, и у меня началась работа.

В час дня я был в Марьиной роще, где в одном из обслуживаемых нами офисов отказались работать принтеры.

В три часа тридцать минут я был на Беговой, где у народного артиста Н. в компьютере порезвились вирусы.

В шесть часов вечера я мог бы быть в Медведково, где у

сына депутата В. «погас» монитор, но «Форд» отказался заводиться, и я был вынужден бросить его на парковке у ипподрома. Поэтому я попал к последнему в этот день клиенту только без пятнадцати семь.

В восемь вечера я закрыл последний наряд и пересчитал чаевые. Семьсот рублей. Негусто. И пассив – с машиной опять случилось невесть что, а до дома пилить через всю Москву.

В таких случаях до дома путь обычно лежал через магазин у метро «Теплый Стан». Чаевых мне хватило на то, чтобы не думать ни об ужине, ни о завтраке... А также и на бутылку «Парламента». На этот раз в треть литра.

«Спиваюсь», – вяло подумал я, укладывая покупки в пакет.

Игорь по-прежнему не давал о себе знать.

* * *

Сначала мне приснился труп Сергея Веслова. Покойник с кровавой блямбой вместо левого глаза сердито выговаривал мне за то, что я отказался от рюмки коньяка, которую мог бы спокойно выпить. По его словам, если бы я, выпив эту рюмку, занялся ремонтом на месте, вместо того, чтобы забирать ноутбук неизвестно зачем, то он, Сергей Веслов, непременно остался бы жив. А так, парень, жди теперь меня с визитом...

Потом Веслов превратился с поигрывающего дубинкой

полицейского сержанта в рубашке с закатанными рукавами. К счастью, сержант скоро исчез, оставив после себя какой-то листок. На бумаге был заляпанный грязными пальцами список адресов. Распечатка проезжала через лобные доли моего мозга со страшным скрипом и скрежетом, словно сквозь печатающий механизм матричного принтера. Буквы на бумаге были кроваво-красными, расплывающимися... Неожиданно лист бумаги вспыхнул ослепительным пламенем, обжег мне глаза.

Я проснулся. Голова болела страшно, желудок ныл, словно бы водка оказалась несвежей, сердце тяжело бухало. Нет, вздор, не в водке дело... Хотя и в ней тоже. Не надо было пить после такого удара по башке.

Три часа ночи. Но я знал, что не усну, если не разберусь в том, что мне мешает. Я проглотил таблетку, напился холодной воды и, подавив отвращение, сунул в рот сигарету. Подтащил поближе пепельницу из полированной до зеркального блеска керамики, заметно захватанную. Отпечатки пальцев на листе бумаги... Да, отпечатки пальцев. Только не на бумаге, а на пистолете, который мне вложили в руку, пока я был в полубессознательном состоянии! И вовсе не имитацию самоубийства планировали изобразить эти бандюги, а сделать из меня убийцу Сергея Веслова!

«Отвези его, потом я скажу, когда закинуть можно будет», – сказал Леха. «Отвези» – это пистолет. А потом он скажет, когда его, этот пистолет, то есть, можно будет под-

кинуть следствию. С тем, разумеется, чтобы навести оперов на меня!

Даже руки затряслись, когда я наконец осознал, в какое болото угодил. Сущей ерундой мне показалась вчерашняя проблема – сдать ноутбук в полицию, или с кем-то предварительно посоветоваться. Марина, шеф, Игорь... Вряд ли кто-то из них теперь сможет мне помочь.

«... Ты только сам себе сейчас сможешь помочь, – подумал я. – У моих врагов есть пистолет с отпечатками пальцев – жестокая, почти неопровержимая улика, особенно если учесть, что те же отпечатки наверняка найдутся и в квартире Веслова. Зато у тебя есть ноутбук с документами... Которые, возможно, ничего не стоят. Или стоят? Как бы там ни было, единственная возможность хоть как-то выбраться из этой петли на шее, дать недругам понять, что ты знаешь об этом странном списке».

Я достал мобильный телефон Лехи. Пробил его номер по базе сотовых операторов. Осечка! Номер телефона был зарегистрирован на Семенову Арину Афанасьевну, проживающую в Электростали. Конечно, будет бандюк регистрировать мобильный номер на свое настоящее имя, как же! Купил где-нибудь чужую «симку», что тут удивительного? Я и сам поступал несколько раз таким образом...

Ну-ка, а кто ему звонил вчера, пока я валялся в берлоге Амира? «Подавление номера», ну что ж, и этого можно было ожидать. И вообще, за редкими исключениями, почти все

входящие были анонимными. Список исходящих же звонков затирался автоматически – осторожный все-таки волчара этот Леха... И все-таки три чьих-то номера у меня есть, надо через них обязательно выйти на Леху и предложить ему... Что? Обмен ноута на пистолет? А есть ли смысл? Пусть он даже согласится, и действительно притащит мне настоящего «китаезу»? Вот только где гарантия, что это будет именно тот самый ПМ, с моими отпечатками? Как я это определю?

Никак, вот в чем дело. Хотя, конечно, чтобы потянуть время, можно и с обменом затеять игру. Потому что передо мной стоит почти неразрешимая задача: самому найти того, кто убил Веслова. И времени на это у меня почти нет.

* * *

– Ты, наверное, решил надо мной пошутить? – сердито спросил Фомин, постучав пальцем по столу. На столе лежала моя вчерашняя объяснительная.

– Вовсе нет, Аркадий Ильич... Все чистая правда...

– Я же не за опоздание тебя спрашиваю... А за то, что ты занимаешься в рабочее время неизвестно чем.

Вместо ответа я положил на стол шефу вчерашние наряды, подписанные клиентами.

– Вы считаете, что этого мало?

Фомин уставился в бумаги тяжелым взглядом. Грозовые

тучи на его лице стали понемногу рассеиваться.

– Насчет этого ничего плохого сказать не могу, сам понимаешь... Но беда в том, что вчера утром, насколько мне известно, ты занялся не своим заказом...

Лошаков наступал, не иначе, – мелькнула мысль.

– Я действительно подстраховал Таганцева, – сказал я. – Но это было не вчера утром, а позавчера вечером, когда у меня смена уже закончилась, а сам Таганцев работал на сложном вызове. И работал он там всю ночь, а утром, когда я пришел на работу, то меня ждало письмо от Игоря. Он просил по возможности привезти заказ ему на Черкизовский.

– И ты поехал?

– Да.

– У тебя что – с утра работы не было?

– В том-то и дело, что нет...

– А почему меня не поставил в известность?

– Я собирался, но у вас был важный разговор...

Тучи снова начали сгущаться.

– Кстати, ты нашел Таганцева? Что за заказ там был?

Теперь снова придется врать...

– Я не смог до него дозвониться из холла. Мобильный был отключен, а в этом «Обсидиане» на ресепшене суший цербер сидит. И даже говорить отказывается. Да там еще охранники такие, что отворотясь не нагладишься. Так что жесткий диск, который я забрал у клиента, лежит сейчас в моем столе.

Если даже шеф и вздумает чего проверить, отмазаться я

бы мог довольно легко – жесткий диск, он же «винт», без информации и слегка сбоящий, действительно лежал у меня в ящике. И Лошакову с Алисой я наплел то же самое.

– Потом ты, наверное, ушел на трехчасовой обед, да?

– Я обедал значительно меньше. И работу свою выполнил.

– С тех пор Таганцева ты не видел?

– Нет.

– Будет заказ, может, попутно съездишь к нему домой? А то он вчера на работу не вышел, телефон у него не отвечает.

Вот оно как...

– Я без машины сегодня...

– А разве метро уже отменили как класс?

(Конечно же, нет. В метро меня сегодня уже крепко подавили с утра пораньше. Несмотря на выпитую вчера водку, я рискнул съездить за машиной, которую оставил на парковке возле Беговой. Машину ночью кто-то аккуратно открыл и тщательно обыскал. Я не преминул устроить скандал сторожу. Тот, конечно, бычился, уверяя, что это я не проверил, заперты ли двери, но когда я заявил, что из машины исчез аппарат стоимостью три тысячи долларов, мужик заметно струхнул. Я пообещал устроить ему массу неприятностей, потом сел в машину и попытался ее завести, но безуспешно. Разбираться во всем этом было некогда, и я снова пошел на метро).

– Я вас понял... Только вот что. Мне бы в отпуск на недельку.

Биг-босса аж перекосило, словно бы он сжевал добрый ломтик лимона.

– Какой отпуск?! Апрель на дворе, самый горячий месяц... Таганцев неизвестно где шатается, а если ты еще... Нет, жди июля-августа. Никаких отпусков сейчас быть не может.

Вообще-то, шеф прав. У нас все месяцы «горячие», кроме летних. И сейчас не самое лучшее время для отдыха. Слякоть, грязь, насморк... Но мне и не отдыхать-то нужно!

– Всего на неделю, Аркадий Ильич... Срочно надо домой, в Шатуру.

Фомин, к счастью, сам откуда-то родом из наших краев.

– Привезешь Таганцева, договаривайся с ним, – проворчал биг-босс. Потом внимательно посмотрел на меня. – И переоденься. В этой дурацкой куртке и с этим платком ты всех заказчиков распугаешь.

– Хорошо, сделаю. Так я поехал, хорошо?

– Срочные заказы есть?

– К счастью, нет.

Шеф посмотрел на меня взглядом, не предвещающим ничего хорошего. Вот черт, какое же это для него счастье, если заказов нет... Но не успел я придумать что-нибудь в свое оправдание, как в кабинет вошла Инна, наш старший референт, то есть секретарша биг-босса. Довольно сложная женщина, надо сказать. Ей лет тридцать, высокая, стройная, выглядит неплохо, но почти всегда раздражена. С бумагами и

по телефону работает шустро, а что касается ее уровня владения компьютером – так об этом лучше спросить у Влада, нашего сисадмина. Впрочем, нет. Как раз про нее лучше у него не спрашивать. А то еще с одним раздраженным человеком придется познакомиться.

– Аркадий Ильич... Там из уголовного розыска человек пришел.

Ну что же, было бы удивительно, не появишься оттуда кто-нибудь.

– Откуда? Чего ему надо? – проворчал Фомин.

– Хочет поговорить с сотрудниками из сервиса...

– Так пусть и говорит. Я-то тут причем?

– Дело в том, что одного из них на работе нет, а с другим сейчас беседуете вы.

Фомин перевел с Инны взгляд на меня. «Что ты еще там натворил?» – вот что я прочел в этом взгляде.

– Хорошо, пусть зайдет, – сказал шеф. – А ты садись, – обратился он ко мне.

Инна удалилась, я выдвинул из-под приставного стола стул и сел на него. В кабинет вошел молодой мужик лет двадцати с небольшим.

– Здравствуйте, – сказал он, приближаясь к столу и раскрывая удостоверение. – Уголовный розыск, старший лейтенант Валентин Кривцов.

– Здравствуйте, – пророкотал Фомин. – Садитесь, слушаю вас.

Роста опер был небольшого, сам плотный, коренастый. Короткая коричневая кожанка, наброшенная на свитер, черные джинсы. Лицо открытое, добродушное – как у наших молодых офицеров из старых фильмов про Великую Отечественную. И не подумаешь, что мент.

– Мне бы хотелось видеть ваших сотрудников, Игоря Таганцева и Александра Жарикова, – сказал старший лейтенант, присаживаясь напротив меня.

– А что они такого сделали? – поинтересовался Фомин.

– Я думаю, ничего особенного, – улыбнулся Кривцов. – Мне всего лишь нужно получить некоторую информацию.

– Таганцев сегодня работает с двух часов. А Жариков – вот он, здесь. – Фомин повернул подбородок в мою сторону.

– Будем знакомы, Александр Дмитриевич, – с добродушным видом произнес Кривцов. – А нет ли, – обратился сыщик к моему шефу, – у вас где-нибудь помещения, где мы могли бы побеседовать?

– Так беседуйте прямо здесь, – милостиво разрешил Фомин.

Секунду спустя, поняв, что биг-босс искренне желает принять в беседе участие, опер осклабил:

– Я бы хотел уточнить: нам с Александром Дмитриевичем надо побеседовать с глазу на глаз.

Шеф, конечно, был совсем не в восторге от этого, но спорить не стал. Он поднялся, сказав, что может оставить нас здесь вдвоем.

– Скажите, Александр Дмитриевич, – обратился ко мне Кривцов, – где вы были в момент убийства Сергея Веслова?

Прием, конечно, старый как сама полиция, грубый и наивный, но, как я слышал, он по-прежнему иногда срабатывает.

– А его что – убили? – Я, как мог, выразил удивление. – Я не знал этого.

– Да, убили... Вы были с ним знакомы?

– Да, был. Это наш клиент... Клиент нашей фирмы.

– Но с ним работали именно вы? – стал уточнять опер.

– Вообще, с ним должен был работать Таганцев.

– Как получилось, что с ним стали работать вы?

Я объяснил. Я рассказал почти всю правду, кроме, разумеется, эпизода с моим утренним посещением квартиры, когда я напоролся на труп. Мне по-прежнему не хотелось упоминать об этом; мало ли что. Пусть найдут настоящего убийцу, а потом я, возможно, и уточню, что и как. Если прижмут, конечно.

Про ноутбук я тоже не стал упоминать. Опять пустил в ход легенду.

– В какое время вы созванивались с Весловым?

Я назвал дни и часы. Более того, я даже предложил посмотреть на мой телефон, который вел запись входящих и исходящих звонков. Ведь ничего криминального в этом нет, на самом-то деле.

– Кстати, когда его... Э-э, убили? – рискнул спросить я.

– Вечером восьмого апреля. Вскоре после вашего ухода,

кстати. Вам этого достаточно знать.

Минут пять мы еще поговорили, в основном насчет того, где может обретаться Таганцев. Я назвал всех известных мне людей, с кем он контактировал, за исключением клиентов. Если это понадобится, сказал я, Кривцову придется обратиться к шефу, чтобы тот разрешил сделать выписку из базы данных. Наконец Кривцов решил, что с меня пока достаточно, и оставил визитку.

– Если вдруг вспомните что-то еще, связанное с Весловым, или, к примеру, узнаете, где находится Таганцев, позвоните, пожалуйста.

Я заверил, что позвоню непременно, и после этого опер отбыл. Можно было немного перевести дыхание.

Шеф куда-то испарился, я сказал Инне, что в кабинете никого нет, и прошел на рабочее место. Там переговорил с Лошаковым, желая узнать, о чем беседовал с ним Кривцов. Но Костя и сам умирал от любопытства, так же, как и Алиса; им, разумеется, опер ничего не сообщил, напротив, спросил только, где он может найти выездных сервис-инженеров. Я сказал менеджерам о том, что Кривцов жаждет побеседовать с Игорем, а от меня ему почти ничего и не надо было.

Войдя в базу адресов наших клиентов, я сделал запрос, сверяясь со списком десяти адресов. Память меня не подвела: в шестой квартире дома номер четыре по Старокаменному переулку проживал один из наших клиентов, некто Владимир Зарецкий. Если быть точнее, то клиент Игоря. Боль-

ше ни одного соответствия мне обнаружить не удалось.

Игорь, Игорь... Ну куда же ты подевался? Может быть, ты действительно наворотил каких-то дел, а теперь решил залечь на дно?

Разумеется, я не предполагал серьезно, что Таганцев мог хоть как-то быть причастным к смерти своего клиента. Более реальной, пожалуй, могла быть ситуация, что он сам стал чьей-то жертвой, хотя об этом думать не хотелось. Не хотелось думать и о какой-нибудь гадости с его стороны. Все-таки я считал своего коллегу вполне приличным человеком. На моей памяти его никто никогда не обвинял в непорядочности.

Тут пришел вызов по «аське»: Мойша Шнейдеман, давний клиент, весьма сговорчивый, да и проблемы у него обычно решаются быстро. Ну что ж, поехали. Я доложил Косте обстановку, сказал, что по заданию шефа заодно заеду к Игорю, а потом отправился на остановку автобуса; ехать остановки четыре – рукой подать, словом.

Усевшись в автобус, достал трофейный телефон. Три номера. Уж один из них должен сработать. Самое время выходить на этого типа, больше тянуть никак нельзя.

– Ой, это ты, Мурзик? – слышался нежный девичий голос, когда я набрал первый из номеров.

– Это не Мурзик, – сказал я.

– А кто?! – изумленно завопила девчонка.

– Неважно. Это другой человек. У меня трубка Алексея,

хочу ее ему вернуть. Пусть он мне позвонит.

Девчонка была тупа как пробка. Сначала она долго выясняла, не разыгрывает ли ее кто. Потом никак не могла въехать, на какой номер должен позвонить Алексей. «На свой собственный? А как это?» В итоге она сообщила, что Алексея не видела уже несколько дней, и где он ошивается, она без понятия. Можно попытаться отыскать его в клубе «Кой-от» или «Ратник», но с тем же успехом я могу найти его в кабаке «У Странника». Или еще в каком-нибудь из подобных столичных заведений. Как фамилия? Ой, а она даже и не знает.

Ладно. Второй номер оказался немногим интереснее. Пожилой мужчина дважды меня отлаял: первый раз, когда он подумал, что это звонит Алексей, и второй раз, когда я сказал, что это не он, но очень хочу встретиться с Алексеем.

Третий номер, видимо, хоть частично был в курсе проблем Лехи.

– А, так это ты вильнул вчера? – спросил меня молодой парень.

– Как хочешь, так и называй. Передай Лехе, что я ему могу отдать телефон. Мне он не нужен. Если ему нужно от меня что-то еще, можно и об этом поговорить. Понял?

– Базара нет, передам.

И отключился. Коротко и ясно.

Мойша опять оказался сговорчивым. Несмотря на то, что я провозился с его машинкой всего полчаса, он дал мне двести рублей на чай и подписал наряд с открытым временем окончания работы. Чаевые, конечно, придется внести в кассу, но зато у меня целый день свободен. Я снова пришел на парковку и попробовал завести машину. Двигатель «Гранды» неожиданно запустился с пол-оборота, чем в очередной раз меня удивил. Я выехал с парковки (сторож даже не заикнулся насчет оплаты), и двинул в Нижегородский район, заглянуть домой к Игорю.

По этому адресу, как мне было известно, он доживал последние дни. Это была однокомнатная квартира, принадлежавшая его бывшей теще, и после развода ему отсюда было велено съезжать. Ни на один метр жилплощади претендовать ему не приходилось, и он лихорадочно подбирал все деньги, какие есть, чтобы снять комнату. Несмотря на то, что он сам местный, возвращаться в родительскую квартиру ему тоже было бы почти невозможно: мама, папа, дед, две сестры, причем одна с дитем. «Двушка», да еще маленькая – типичный «хрущ». Тесный город Москва, что тут говорить...

Я выбрался из машины, запер ее (замок слушался плохо) и подошел к подъезду Игоря. По домофону никто не отзывался, по мобильному, как и прежде – тоже. Городского те-

лефона этой квартиры я не знал, в базах МГТС он почему-то не отражался, а Игорь никому его не сообщал.

Есть ли смысл ждать? Есть ли смысл о чем-то просить соседей? Пока я размышлял, рядом с моим «Фордом» остановился другой, посвежее. С синей полосой и голубыми номерами. Будь я проклят, если в мою сторону направился не старший лейтенант Кривцов! Да еще в сопровождении двоих – женщины в штатском и мужчины в полицейской форме.

– Нет дома? – спросил он меня без лишних слов.

– Нет.

– Тогда предоставьте это мне.

– Понятым не возьмете?

– Нет. Вам нельзя. Да и ни к чему это.

Ясно, значит, проходим по одному делу... Лезть на рожон не было смысла, я вернулся к своей машине и сел в салон. Уж просто так посидеть рядом с подъездом мне никто не запретит.

Полиция скрылась в подъезде. Прошло пять минут, десять... Все трое вышли обратно в том же составе, сели в машину и укатили. Мне здесь тоже больше нечего было делать. По крайней мере, сейчас.

* * *

Раздалась трель трофейного телефона. Кажется, клюнуло. Ну-ка, слушаем!

– Я слушаю, – просто сказал я.

– Ну так слушай. Короче, забиваем стрелку. Борисовские пруды знаешь?

– Примерно.

– Хорошо. Между Покровским кладбищем и Городенкой есть пустырь. Там висит знак «движение запрещено». На пустырь заезжать не надо, от знака чуть левее и вниз идет дорога. Приезжай туда сегодня в восемь вечера. С собой ничего не бери.

И все. На дисплее трубки высветилась надпись «соединение завершено». Тот, кто говорил, кажется, не предполагал, что его кто-то может послушаться. А ведь действительно, мне сейчас никак нельзя отказаться от этой встречи.

Но все-таки, зачем же они назначили свидание возле кладбища? Неужели в Москве нет менее зловещих мест?

В довольно паршивом настроении я приехал к дому, где жили родственники Игоря. Здесь мне неожиданно легко открыли дверь подъезда, я поднялся к квартире. Мама Игоря извинилась, говоря, что не приглашает: слышите, какой бедлам творится? Действительно: в недрах жилища ревел младенец, ругал правительство старик, истерично вопила молодая женщина, гремела стиральная машина. Густо пахло борщом и пеленками – на памперсах, что ли, экономят?

Ничего удивительного, что Игорь здесь чуть ли годами не появляется, подумал я, спускаясь вниз. Но за что его так хаять-то? Меня даже слегка покорибило от того, как матушка

назвала своего сына. Моих бы сил тоже хватило, наверное, не больше чем на пару дней в такой обстановке. Но где же тогда искать моего коллегу – вот в чем вопрос. Девушка-женщина? Что-то ни разу я не слышал, общается ли с кем теперь Игорь. Да и женщина ли была причиной развода? Может быть, наоборот – жена Таганцева что-то учудила? Похоже на то. К тому же, насколько я знаю, Игорь пьет только сухое вино в гомеопатических дозах. А какая еще причина для распада семьи может быть в наши дни, если не пьянство и не адюльтер? Только зарплата мужа в пятьсот долларов и ниже. Игорь, бывало, зарабатывал куда больше. Правда, я знаю людей, кому и пять тысяч баксов в месяц – копейки.

Когда я выходил на улицу, то в третий раз за день столкнулся с Кривцовым – старший лейтенант как раз собирался звонить в домофон. Опер внимательно посмотрел на меня. Он по-прежнему походил на офицера из советского фильма про войну. Только теперь уже на эсэсовца.

Глава четвертая

– И ты думаешь, что самый крутой теперь? – Леха с отвращением оглядел мой наряд, по-прежнему состоящий в числе прочего из мотоциклетной куртки и платка на голове.

Сам он тоже выглядел круто – на голове его красовалась кепка-«жириновка» на пару размеров больше, чем надо. И под глазами набухли синяки – потемнее, пожалуй, чем мои.

– Мы, наверное, не об этом должны говорить, – сказал я, делая вид, что мне совсем не страшно. – Вот твой телефон.

Леха даже не взглянул на трубку, которую я положил на капот зеленой «Хонды». Он по-прежнему недобро смотрел на меня, стоя возле машины. За рулем находился Олег. Думаю, этот тип тоже не питал ко мне нежных чувств. Больше в автомобиле никто не сидел, но для меня и двоих головорезов было более чем достаточно.

– Мне не телефон нужен, – сказал он.

– Я знаю. Но и мне нужно кое-что.

– Тебе мало того, что ты вообще еще шевелишься?

– Мало, – нагло сказал я. – Мне надо шевелиться на свободе. И не мотать срок за чужие «пироги».

– Это ты о чем?

– О пушке. На которой остались мои пальцы.

– Ее уже не достать.

– Тогда «бук» тоже достать не получится. Поговорили?

– Ну ты ваще что ли, не въезжаешь, чем для тебя сегодняшней день кончится, чувак? Ты уже одной ногой вон там... – Леха показал пальцем в сторону ограды кладбища.

– Все там будем, – попытался я пофилософствовать, стараясь удержать предательскую дрожь в коленях. – И я знаю только то, что буду там обеими ногами, если отдам ноутбук тебе. А так у меня всегда будет чем прикрыться, если ты подкинешь пушку ментам. Или если я сегодня не вернусь домой, «бук» окажется у ментов раньше, чем «китаеза».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.